

Глава 73 – Кто это сделал?

Вздыхая, Бай Сяочань покинул Ху Юн Фэя и вернулся к себе во двор. Он посмотрел на небо, а затем на землю, сначала подумал об Ордене Наследия, а затем вспомнил о кланах культиваторов. Вспоминая слова Ху Юн Фэя, он чувствовал, что его старший брат глава секты слишком жесток. Размышляя об этом, он понял... что хоть он и не сможет больше получать подарки, ему не нужно возвращать те, что он уже принял.

«Верно, они не могут винить за это меня. В конце концов, это приказ старшего брата главы секты!» После того, как Бай Сяочань это понял, он почувствовал некоторое облегчение. Упорядочив дары, полученные за последние несколько дней, он спустился с горы, чтобы обменять их на большое количество лекарственных трав, необходимых для изготовления лекарств второго класса. Вернувшись на гору, он сразу же отправился к Павильону Очищения Лекарств, там он начал медитировать и очищать лекарства.

На самом деле, Чжэн Юань Дон не хотел вмешиваться в отношения Бай Сяочаня и кланов культиваторов, но он не мог не встревожиться – все девять Почетных Учеников до Бай Сяочаня получили свои титулы после того, как погибли в бою. Хоть эти ученики и не имели потомков, все они произошли из кланов культиваторов, так что у них остались соклановцы. Следовательно, не было никаких проблем, эти семейные кланы и стали Почетными Кланами.

Секта приложила все усилия, чтобы защитить эти семьи, и обратила особое внимание на развитие членов этих кланов.

Но теперь, Бай Сяочань был живым Почетным Учеником. Поначалу, весь ужас этого статуса не был очевиден, но сейчас, он постепенно раскрылся. Через полгода после того, как новость распространилась, Чжэн Юань Дон и многие другие внезапно осознали, что они недооценили искушение, которое испытывают кланы культиваторов по отношению к живому Почетному Ученику.

Когда бесчисленные кланы культиваторов стали посещать Бай Сяочаня, Чжэн Юань Дон лишь наблюдал издалека, он подумал, что несмотря на то, какой из кланов выберет Бай Сяочань, всё будет в порядке. Но он не мог себе вообразить, что эти кланы заинтересованы так сильно, что отчаявшись, предоставят юных девушек своих кланов в качестве служанок, прося лишь потомка родословной Бай Сяочаня.

Зато Чжэн Юань Дон мог себе представить, что как только решимость Бай Сяочаня дрогнет, и он поддастся на их уговоры... то в течение нескольких лет, появятся десятки и сотни потомков Бай Сяочаня. А согласно правилам секты, первое поколение потомков Почетного Ученика с рождения становятся учениками внутренней секты и для развития каждого из них, секта должна приложить все свои усилия. Но это ещё не всё... как только эти десятки и сотни людей обзаведутся собственными семьями, появятся десятки и сотни Почетных Кланов, и через несколько сотен лет, вся Секта Речного Духа будет принадлежать Семье Бай... и это серьёзная проблема.

К тому же... Бай Сяочань был бы ещё жив. И до тех пор, пока он продолжал бы производить новых потомков, секта погрузилась бы в вечный кошмар.

Для решения этого вопроса, Чжэн Юань Дону пришлось ночью собрать совет старейшин, и даже доложить об этом великим старейшинам. Они, наконец, достигли единодушного решения, что в течении ста лет Бай Сяочаню запрещено иметь партнёра. Хоть это решение и может показаться жестоким, у Чжэн Юань Дона не было выбора – он не осмелился поставить на

благоразумие Бай Сяочаня. Он мог лишь надеяться на то, что через сто лет Бай Сяочань станет более зрелым.

Время шло, в мгновение ока пролетел год.

На протяжении всего этого года, Бай Сяочаня практически никто не видел, словно тот совсем исчез с территории южного берега. Он проводил всё свое время очищая лекарства и медитируя в Павильоне Очищения Лекарств, неустанно работая над очищением духовных лекарств второго класса.

Понемногу, уровень его культивации также неосознанно увеличился, и достиг середины седьмого уровня Конденсации Ци. Кроме того, под постоянными усилиями Бай Сяочаня, проблемы, возникавшие у него при очищении лекарств второго класса, постепенно разрешились.

На самом деле, будь это любой другой Ученик Медицины, он давно бы уже мог очищать духовные лекарства второго класса. Но Бай Сяочань был слишком дотошным, пока проблема не будет решена, он никогда не приступит к повторному очищению.

И сегодня, спустя целый год, он, наконец почувствовал, что исключая внесение корректировок, соответствующих различным типам лекарственных пилюль, у него безупречный фундамент знаний, который позволит ему очищать лекарства второго класса. С этой мыслью, он снова разжёл печь.

«Пилюля Увеличения Фиолетовой Ци!» Глаза Бай Сяочаня были налиты кровью. Эта лекарственная пилюля второго класса подходила для использования культиваторами ниже восьмого уровня Конденсации Ци. Таким образом, это именно то, что сейчас нужно Бай Сяочаню. В этот момент, он достал различные предметы и лекарственные травы, упорядочил их опытными руками, а затем начал бросать их в печь.

Контролируя огонь, он время от времени посылал в алхимическую печь свою Ци, чтобы отслеживать происходящие в ней изменения. Через шесть часов алхимическую печь встряхнуло, из неё донёсся лекарственный аромат. Глаза Бай Сяочаня мгновенно оживились, он быстро встал и подошёл поближе к алхимической печи. После того, как он по ней хлопнул, оттуда вылетело три лекарственных пилюли красного цвета.

«Успех!» Взволнованно сказал Бай Сяочань, схватив эти три лекарственных пилюли. Однако, присмотревшись поближе, он был поражён. Бай Сяочань вздохнул и снова осмотрел лекарственные пилюли.

«Что-то не так, в соответствии с рецептом, Пилюля Увеличения Фиолетовой Ци должна быть фиолетовой. Как получилось, что все очищенные мной пилюли красные?» Бай Сяочань в замешательстве почесал голову. Он поднёс лекарственные пилюли поближе к носу, чтобы их понюхать, и заметил, что лекарственный аромат не только очень тяжелый, но и содержит в себе немного Ци. Из-за того, что у неё такой странный запах и неправильный цвет, Бай Сяочань не рискнул проглотить пилюлю.

Бай Сяочань притих, он тщательно вспоминал весь процесс очищения. Два часа спустя, он вдруг открыл глаза и горько рассмеялся.

«Это произошло, когда я положил Агатый Цветок, его стебель содержал немного больше пыльцы, чем обычно, это и сказалось на других растениях, в результате чего и произошли такие странные изменения». Бай Сяочань отложил красные пилюли в сторону и приступил к

очищению другой партии.

На этот раз, после того, как печь встряхнуло и распространился лекарственный аромат, появилась одна пилюля фиолетового цвета. Поближе её рассмотрев, лицо Бай Сяочаня расплылось в довольной улыбке.

Сразу же после этого, он снова разжёг печь. На этот раз, он продолжал очищение в течение многих дней, до тех пор, пока не очистил десятки Пилюль Увеличения Фиолетовой Ци, и не уселся рядом полностью истощённый. Пока Бай Сяочань отдыхал, он снова достал эти три красных Пилюли Увеличения Фиолетовой Ци. В его взгляде была нерешительность, он чувствовал, что просто выбросить пилюли будет жаль. В конце концов, каждая Пилюля Увеличения Фиолетовой Ци была недешёвой, а его запас лекарственных трав уже значительно сократился.

«В соответствии с законами очищения лекарств, до тех пор, пока сформирована пилюля, она считается духовным лекарством. Эти три красных Пилюли Увеличения Фиолетовой Ци изменились в цвете из-за чуть большего количества пылицы Агатowego Цветка, интересно, какой у них эффект?» Бай Сяочань на мгновение заколебался, а затем хлопнул своей левой рукой по пространственному мешку, из него сразу же появилась игла.

Игла была сделана из бамбука, а потому была зелёного цвета.

Это было важной вещью для очищения лекарств, которую Бай Сяочань получил от секты. Ею можно было легко определить, содержатся ли в духовном лекарстве ядовитые вещества, вредные для человека. Бай Сяочань медленно вонзил бамбуковую иглу в красную пилюлю и вытащил её спустя полмгновения – бамбуковая игла осталась такой же и не почернела.

«Там нет яда!» Бай Сяочань облегчённо вздохнул. Тем не менее, из-за своей осторожности он так и не принял лекарственную пилюлю. Он взял пилюли и покинул Павильон Очищения Лекарств. Когда Бай Сяочань шёл в секту, на улице всё ещё было раннее утро.

В небе изящно парила стая пятицветных фениксов, издававших кристально чистые звуки. Бай Сяочань не стал заморачиваться с этими фениксами, вместо этого, он направился к курятнику с Духовными Хвостатыми Курами и попросил одну из кур. После этого, он сразу же направился к себе во двор и достал одну из красных пилюль. Лёгким движением руки он бросил лекарственную пилюлю на землю перед Духовной Хвостатой Курицей.

Заметив пилюлю, Духовная Хвостатая Курица, которая первоначально лениво слонялась вокруг, вздрогнула, затем она, без каких-либо колебаний, рванулась к пилюле и попыталась её склевать.

Но именно тогда с неба вдруг раздался резкий крик, за которым последовал яростный порыв ветра. И даже прежде, чем Духовная Хвостатая Курица успела съесть пилюлю, её мгновенно смело ветром.

Бай Сяочань подпрыгнул от шока и поспешно отступил. Взглянув вверх, он увидел, что теперь пятицветные фениксы, которые только что парили в небе, с жадностью в глазах бросились к лекарственной пилюле и даже сражались друг с другом по пути. Вскоре один гораздо более мускулистый, очевидно, самец, подавил всех остальных и мгновенно спикировал вниз. Он клюнул лекарственную пилюлю и быстро её проглотил.

После этого, он бросил презрительный взгляд в сторону Духовной Хвостатой Курицы, которую отнесло в сторону, а затем элегантно поднялся в небо. В полном недоумении глядя на небо,

Бай Сяочань не знал, смеяться ему или плакать.

Феникс, который элегантно парил в воздухе, вдруг вздрогнул и испустил пронзительный визг. Его глаза покраснели, в них расширилось бесчисленное множество кровеносных сосудов. Все его перья встали дыбом, словно из него собиралось извергнуться пламя.

Ещё более удивительным было то, что мышцы по всему телу феникса-самца вдруг вздулись, послышался треск, вся его фигура увеличилась вдвое. В частности, покрытая перьями область живота между двумя его лапами, в центре которой внезапно появилась жёсткая палка.

Взгляд этого феникса-самца стал странным, он вдруг обернулся и уставился на окружающих его фениксов.

Фениксы, парящие вокруг, вдруг задрожали. И прямо тогда, когда они уже собирались броситься врассыпную, феникс-самец вдруг набросился на одну из них, словно поражённый безумием. Мгновенно в воздухе раздался пронзительный крик феникса.

Бай Сяочань смотрел с открытым ртом. Глубоко вздохнув, он стоял у себя во дворе и глядел на сцену, происходящую в небе прямо перед ним. Он наблюдал, как тот мускулистый феникс... надругался над всеми остальными фениксами. После этого, он со всё ещё красными глазами рванул к бай Сяочаню, словно всё его было теле в огне.

Это до смерти напугало Бай Сяочаня, он быстро отступил назад, едва подавив желание закричать.

К счастью, Бай Сяочань обнаружил, что феникс направляется не к нему, а к Духовной Хвостатой Курице, которую ранее отнесло ветром.

Некоторое время спустя, Бай Сяочань увидел, что феникс-самец с пронзительным визгом полетел к вершине горы. Только тогда Бай Сяочань вытер пот у себя со лба.

«Это было слишком страшно... что же это за лекарственная пилюля такая?!» Бай Сяочань опустил голову и посмотрел на две оставшиеся в его руке лекарственные пилюли. Он чувствовал, что его сердце дрожит, и смутно догадывался о том, что эти лекарственные пилюли имеют эффект схожий с пилюлями афродизиаками, и совершенно очевидно... что их эффективность выше среднего.

Для всех учеников Горы Душистых Облаков этот день станет незабываемым...

Потому что в этот день, на глазах у бесчисленного множества учеников, сумасшедший феникс, выращенный старейшиной Чжоу, надругался над всеми птицами Горы Душистых Облаков, вне зависимости от их вида. Ученики своими глазами видели, как все эти птицы, испуская трагические вопли, пытались вырваться из лап этого монстра, но ни одна из них не могла сравниться с силой феникса старейшины Чжоу, таким образом их судьба была решена...

Этот распутный феникс не пощадил даже Духовных Хвостатых Кур, которые были гораздо меньше птиц других видов, выращенных старейшиной Чжоу. Итак, все крылатые создания от вершины и до подножия горы... в этот день испытали свой самый худший кошмар.

Все ученики, ставшие свидетелями этих сцен, горячо обсуждали произошедшее. Каждый из них чувствовал, что его сердце дрожит от страха. Новости об этом достигли даже Горы Фиолетового Котла и Пика Зелёной Горы, среди учеников этих гор нашлись достаточно любопытные, чтобы прийти и увидеть это лично.

«Ты слышал, один из фениксов старейшины Чжоу с Горы Душистых Облаков сошёл с ума и бросается на любую птицу, которую увидит...»

«Я видел это своими собственными глазами, этот феникс слишком жестокий, он не пощадил даже сорок, которые просто пролетали мимо...»

«Что же сделал старейшина Чжоу, чтобы заставить феникса творить такое...?»

«Как ужасно, я даже видел, как этот феникс, будучи не в силах побороть свою похоть, нападал на некоторых птиц снова и снова, какая трагедия!»

Пока Бай Сяочань шёл в секту, он слышал, как бесчисленное множество людей приглушёнными голосами обсуждает случившееся, его сердце, отягощённое чувством вины, дрожало.

«Вы не можете винить меня, это действительно не моя вина... Я собирался дать лекарственную пилюлю Духовной Хвостатой Курице... этот феникс стащил её по собственной воле!» Почувствовав себя обиженным, Бай Сяочань быстро рванул назад к Павильону Очищения Лекарств, думая о том, что он не может позволить никому узнать об этом.

Внутри Павильона Очищения Лекарств он вздохнул, достал две красных лекарственных пилюли и глубоко о чем-то задумался.

«Кто бы мог подумать, что это пилюля настолько впечатляющая, возможно, она станет одним из моих козырей... в будущем, когда я встречу с монстрами, я больше не буду бояться».

«Если я хочу использовать её в качестве козыря, то в дополнение к ней, я должен очистить пилюлю, которая будет источать сильный женский аромат». Бай Сяочань представил себе сценарий: с помощью этих двух лекарственных пилюль, всякий раз, когда он повстречает монстра, он сразу же бросит одну в него, а другую – куда-нибудь ещё, таким образом отвлекая монстра.

В его сердце было искушение, однако, у него не было рецепта такой пилюли. Бай Сяочань долго и упорно размышлял, все его травяные знания промелькнули у него в голове, он прошёлся по каждому из них, собираясь создать свой собственный лекарственный рецепт.

Пока Бай Сяочань был в Павильоне Очищения Лекарств и обдумывал свой новый лекарственный рецепт, старейшина Чжоу вышел из здания на вершине Горы Душистых Облаков. Он был потрясён, увидев, как вяло выглядит большинство фениксов. Не так далеко от него, феникс-самец давил своим телом Духовную Хвостатую Курицу, которая снова и снова пронзительно визжала.

Старейшина Чжоу почувствовал, будто в его голове раздался взрыв, его тело дрожало. Весь мир перед ним, казалось, завертелся, он испустил сотрясающий землю рёв.

«КТО ЭТО СДЕЛАЛ?!!!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется